

**Азербайджан в фокусе геополитического давления:
динамика эскалации и стратегический выбор
Комментарий Центра АРВАК, 05.08.2025**

Аннотация

АРВАК анализирует усиление давления на Азербайджан со стороны ключевых региональных и мировых акторов. Отмечается, что прежде успешная политика комплементарности Баку становится нежизнеспособной в условиях углубляющейся глобальной поляризации.

Рассматривается многовекторный характер давления: Москва, используя рычаги миграционной и диаспоральной политики, а также экономические санкции, стремится принудить Баку к выбору в пользу проекта «Север–Юг». Одновременно Запад применяет финансово-экономические меры, нанося удары по наиболее чувствительной для Баку сфере – нефтяному экспорту. Эти действия интерпретируются как реакция на попытки Баку уклониться от открытой конфронтации с Россией.

Анализируется дилемма, стоящая перед И. Алиевым, который вынужден выбирать между сотрудничеством с РФ и ИРИ и ролью стратегического плацдарма для западных инициатив. В заключение делается вывод о том, что Баку, осознавая риски, предпринимает шаги по минимизации зависимости от «токсичных» партнеров, что может свидетельствовать о подготовке к фундаментальному пересмотру своей внешнеполитической доктрины.

Ключевые слова: Азербайджан, геополитическое давление, Россия, Запад, Иран, Север–Юг, комплементарная политика, санкции, диаспора, нефтяной экспорт.

1. Завершение эпохи «комплементарной политики» Баку

Ряд событий, в центре которых в последние месяцы оказался Азербайджан, свидетельствует о том, что давление региональных и мировых центров силы на Баку возрастает. Очевидно, что тенденция всестороннего прессинга сохранится до тех пор, пока И. Алиев, исчерпав последние ресурсы для маневров, не определится с окончательным вектором развития. Перед Баку стоит выбор: либо поддержать инициативу Москвы и Тегерана по созданию логистического мегапроекта «Север–Юг», главной целью которого, помимо торгово-энергетического назначения, является континентальное блокирование экспансии в направлении Центральной Азии; либо позволить своей республике сыграть роль деактиватора российско-иранской союзнической синергии и стать стратегическим плацдармом для экспорта в центр континента таких западных инициатив, как «Тюркское НАТО», «Авраамические соглашения», «Цели устойчивого развития» (ЦУР)¹ и других, направленных на дезорганизацию «Глобального юга» и его интеграционных проектов – наподобие Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Баку придется сделать окончательный выбор, поскольку события в регионе и мире динамично развиваются в логике поляризации условных «Севера» и «Юга». У

¹ «Платформа ЦУР для Центральной Азии, финансируемая Европейским Союзом: заключительное заседание Руководящего Комитета», INDR, 25.06.2024, https://www.undp.org/ru/kazakhstan/press-releases/_platforma-cur-dlya-centralnoy-azii-finansiruemaya-evropeyskim-soyuzom-zaklyuchitelnoe-zasedanie-rukovo-dyasch-ego-komiteta (дата обращения: 02.08.2025).

Азербайджана, обладающего ключевым местоположением на линии геополитического разлома, остается все меньше шансов продолжать диверсифицировать свою внешнюю политику. До последнего времени Баку чувствовал себя в зоне геополитического комфорта, пользуясь возможностью предоставления энергетических и логистических услуг в интересах практически всех региональных и мировых акторов. Однако дифференциация геополитических интересов в мире, остро проявившаяся после начала украинской и ирано-израильской войн, в определенной степени превратила географические и экспортно-сырьевые преимущества Азербайджана в недостатки, стимулировав дефицит безопасности как для республики, так и для ее правящего режима.

Об эффективности маневренной комплементарной политики Баку, ставшей следствием удачного использования энергоресурсов и логистического потенциала, свидетельствует консенсус региональных акторов и мировых центров силы по военному решению Карабахской проблемы. И. Алиеву удалось убедить основных геополитических игроков в необходимости ликвидации карабахского фактора в интересах энергетического сотрудничества и безопасности глобальных торговых маршрутов в регионе, с которыми каждая из сторон-интересантов (США, ЕС, Турция, Россия, Иран) связывала перспективы собственных геополитических планов. Однако впоследствии именно «*карабахская уступка*» стала ключевым поводом для всех сторон требовать от Баку определенности в условиях, когда интересы акторов в регионе начали кардинально расходиться.

И. Алиеву со всех сторон выдвигаются требования «оплатить по счетам» как за карабахскую «отмашку», так и за лояльность к его авторитарному режиму, поведение которого за последние десятилетия крайне диссонировало с декларативными критериями демократии. По сути, Алиев получил коллективный кредит на авторитаризм в Азербайджане и на деарменизацию Арцаха от мировых и региональных центров силы, но расплатиться своей лояльностью со всеми одновременно он не в состоянии, поскольку «кредиторы» сейчас связывают с Баку диаметрально противоположные по содержанию планы. Поэтому складывается ощущение, что, стремясь получить от Баку причитающееся, «кредиторы» действуют на опережение.

2. Тактика Москвы: финансово-миграционное давление

В этом контексте следует особо обратить внимание на то обстоятельство, что история с арестами представителей азербайджанской диаспоры в российском Екатеринбурге началась всего через 2 дня после достижения перемирия между Тель-Авивом и Тегераном в т. н. «12-дневной войне». Очевидно, пользуясь средствами технического слежения и разведки, Москва зафиксировала тот факт, что территория и военная инфраструктура АзР были активно задействованы Израилем и США для нанесения ударов по Ирану. Для России это стало сигналом к началу сильного политико-финансового давления на Баку, вовлеченного в проект по разрушению выстраиваемой оси Москва–Тегеран. Тем самым РФ предупредила АзР, что не приветствует фактический отход от заявленного нейтралитета в израильско-иранском

конфликте и подозревает его в намерении более глубокого и предметного вовлечения в ожидаемую следующую фазу антииранской кампании.

Бурная реакция Баку на месседжи Москвы побудила Кремль расширить географию ревизии криминальной деятельности азербайджанских диаспор и приступить к ликвидации сложившегося за десятилетия этнического азербайджанского плодовоовощного синдиката в РФ, являющегося главным источником стабильных трансфертных поступлений из России физическим лицам в Азербайджане. Также Москва ужесточила критерии пребывания на своей территории мигрантов из Азербайджана, а также, согласно сведениям из инсайдерских источников, готовится подвергнуть ревизии крупные бизнесы выходцев из указанной прикаспийской республики, наладивших схемы вывода «черных денег» из России в Азербайджан и ряд западных стран.

Вместе с тем Кремль и МИД РФ крайне осторожны в политических оценках текущей эскалации отношений, оставляя себе и Ильхаму Алиеву поле для политико-дипломатического маневра и разрядки. Тактика Москвы очевидна: путем финансового и миграционного давления создать предпосылки для социального кризиса в Азербайджане и недовольства широких масс поведением политической верхушки в отношении России. И в то же время – не допустить моделирования ситуации, при которой И. Алиев под давлением своих западных партнеров был бы вынужден провозгласить фазу открытой конфронтации с северным соседом.

Мониторинг хода событий позволяет заключить, что Москва таким образом, помимо созданных сложностей, также оставляет И. Алиеву «спасательный круг», позволяя маневрировать и давая возможность аргументировать свое уклонение от вовлечения в антииранскую и, возможно, в будущем – антироссийскую кампании, опасные осложнением социально-политической обстановки внутри самого Азербайджана.

3. Давление Запада: экономические и имиджевые удары

Очевидно, российская тактика возымела определенный успех, способствовал заметному спаду радикальной риторики в Баку и выдвижению им формулы, позволяющей «малой кровью» предотвратить процесс девальвации отношений. В этом плане показательным является заявление помощника И. Алиева по внешнеполитическим вопросам Хикмета Гаджиева, сделанное им в интервью немецкому изданию *“Berliner Zeitung”* 26.06.2025 года. Х. Гаджиев фактически дал понять, что одно только признание Россией уничтожения по ошибке самолета азербайджанской авиакомпании *AZAL* 25 декабря 2024 года и предусмотренная международным правом выплата финансовой компенсации за ответственность были бы достаточны для полного восстановления «дружественных» отношений между Баку и Москвой². Примечательно, что Гаджиев не упомянул в этом контексте ни события в

² «Гаджиев: Азербайджан призывает Россию взять ответственность в деле о сбитом самолете AZAL». Report.az, 26.07.2025, <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/gadzhiev-azerbajdzhan-prizyvayet-rossiyu-vzyat-otvetstvennost-v-dele-o-sbitom-samolete-azal/> (дата обращения: 02.08.2025).

Екатеринбурге, ни последовавшие за этим жесткие мероприятия российских правоохранительных органов в отношении диаспоральных структур и азербайджанских мигрантов по всей территории РФ.

Фактически заявление этого высокопоставленного чиновника, относящегося к непосредственному окружению азербайджанского президента, свидетельствует о том, что Баку оценил как возможные финансово-экономические издержки от продолжения кризиса в отношениях с Москвой, так и предоставленную Кремлем возможность возврата к прежнему уровню отношений. Признание Россией своей ответственности за крушение гражданского самолета – это минимальное условие, выдвинутое сейчас официальным Баку перед Москвой ради «сохранения лица». В связи с этим напрашивается вывод, что И. Алиев отступил под давлением российских мер и стремится продемонстрировать Западу объективную безальтернативность подобного решения.

По всей видимости, именно это решение И. Алиева, фактически означающее его отказ продолжать эскалировать конфликт с Москвой, стало причиной внезапно предъявленных Западом претензий Баку в сфере энергетического сотрудничества, а также анонсированных торгово-экономических санкций.

26.07.2025 г. стало известно, что ЕС ввел санкции против 105 нефтеналивных танкеров, в числе которых оказались суда «*Шуша*» и «*Карабах*», компании-владельцы которых (*SA Susha Shipholdings* и *SA Karabakh Shipholdings*) зарегистрированы в Баку³. Эти танкеры на протяжении последних лет постоянно курсировали между российским Приморском и турецким портом Немруд, доставляя в Средиземное море российскую сырую нефть. Возможно, внесение двух азербайджанских танкеров в пространный санкционный список не следовало бы считать сенсацией. Однако, если учесть, что Запад до последнего времени был традиционно деликатен с Баку в вопросе российско-азербайджанского нефтяного реэкспорта и старался закрывать глаза на «серые схемы», приносящие аффилированным с *SOCAR* азербайджанским транспортным компаниям высокие доходы, то нынешнее решение, как минимум, можно считать неожиданным. Особенно с учетом того, что в санкционный список был внесен не весь т. н. «международный теневой флот», работающий на Россию. С учетом «особых отношений» Баку с Брюсселем, танкеры «*Шуша*» и «*Карабах*» могли бы и на этот раз оказаться вне санкционного списка, но ЕС, очевидно, руководствуясь некими новыми обстоятельствами, нашел целесообразным создать проблемы для Азербайджана.

Другой и наиболее ощутимой финансовой и имиджевой потерей для Баку на европейском рынке стал инцидент с большими партиями загрязненной азербайджанской нефти. Как свидетельствует издание Bloomberg, всего за день до публикации информации о «санкционном танкерном списке» стало известно, что британская компания *British Petroleum* и итальянская *Eni* обвинили Азербайджан в прокачке по нефтепроводу Баку–Тбилиси–Джейхан больших объемов нефти,

³ «Евросоюз ввел санкции против азербайджанских танкеров «Карабах» и «Шуша». «Хроника Кавказа», 26.07.2025, <https://caucasus-chronicle.com/2025/07/26/4268/> (дата обращения: 03.08.2025).

загрязненной органическими хлоридами⁴. По сведениям агентства *Reuters*, через день аналогичные претензии Баку выставила австрийская компания *OMV*, также закупающая азербайджанскую сырую нефть⁵. Как правило, органические хлориды используются для повышения объемов добычи из нефтяных скважин, рентабельность которых снижается. Однако эти химические вещества очень быстро выводят из строя оборудование НПЗ. В связи с этим профильные органы стран-закупщиков инициировали разбирательство по данному вопросу, и уже появилась информация о том, что Баку, как минимум, столкнулся с обвалом цен на уже прокачанные партии своей загрязненной нефти.

Для данного анализа не столь важны технические аспекты загрязнения нефти хлоридами, сколь синхронность инцидента с ростом политического давления Запада на Баку. Особое внимание привлекает тот факт, что демонстративный протест был инициирован именно такими компаниями, как *BP* и *Eni*, традиционно известными своей поддержкой азербайджанских финансово-экономических и политических интересов в Великобритании, Италии и в Европе в целом.

В этой связи также следует обратить внимание на еще один примечательный факт. Дело в том, что протест итальянского нефтяного концерна *Eni* так или иначе перекликается с решением Баку отказаться от уже согласованной покупки крупнейшего сталелитейного завода Европы *ADI* в итальянском Таранто. 22.07.2025 г. И. Алиев, принимая в Мингечауре министра предпринимательства и промышленности Италии Адольфо Урсо, заявил, что Баку не хочет вкладываться в это предприятие – якобы из-за опасений столкнуться с чинимыми властями Апулии бюрократическими и правовыми барьерами, а также с противодействием традиционно активных в этом итальянском регионе экологических активистов⁶.

Еще в марте 2025 г. азербайджанская металлургическая компания *Baku Steel Company* при поддержке правительства намеревалась выкупить акции завода в Таранто и вложить в его перезапуск около €2 миллиардов. В борьбе за это право Азербайджан даже вытеснил из конкурса индийского сталелитейного гиганта *Jindal Steel*, очевидно, предложив итальянской стороне более солидный инвестиционный пакет. Однако вслед за всем этим последовал внезапный отказ от достигнутых договоренностей, что не могло не вызвать раздражения итальянской стороны. Тем самым публичный скандал с органическими хлоридами, одним из инициаторов которого была Италия, возможно, стал следствием как осложнения отношений Рим–Баку, так и более широкого контекста давления Запада на Азербайджан вследствие попыток И. Алиева уйти от прямого столкновения с В. Путиным.

⁴ «Две компании обвинили Азербайджан в поставках загрязненной нефти». РБК, 24.07.2025, <https://gorod-kimry.ru/press/one/?id=3365930> (дата обращения: 03.08.2025).

⁵ «Австрийская OMV тоже нашла хлорид в азербайджанской нефти». Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса, 28.07.2025, <https://nangs.org/news/markets/oil/tsena-nefti-brent-na-ice-prevysila-usd70-za-barrel-vpervye-s-18-iyulya> (дата обращения: 03.08.2025).

⁶ «Раскрыты подробности встречи Ильхама Алиева с итальянским министром: Азербайджан отказывается от покупки металлургического завода в Таранто». Haqqin.az, 22.07.2025, <https://haqqin.az/news/354708> (дата обращения: 03.08.2025).

Комплекс фактов, свидетельствующих об осложнении торгово-энергетического взаимодействия между Европой и Азербайджаном, дополняется также известием о том, что Баку собирается продать свой терминал по перевалке нефти и нефтепродуктов в Эгейском море⁷. Этот портовый терминал, владельцем которого является дочернее предприятие азербайджанской государственной нефтегазовой компании *SOCAR Turkiye Energy AS (STEAS)*, также является ключевым звеном в логистике поставок азербайджанской нефти в Европу. Едва ли следует считать простым совпадением то обстоятельство, что новость о продаже этого терминала появилась 25.07.2025 г. – то есть в самый разгар скандала с органическими хлоридами. По свидетельствам азербайджанских СМИ, терминал в Эгейском море – не единственный актив *SOCAR* вне Азербайджана, от которого Баку хочет избавиться. Открытого доступа к информации насчет распродажи других зарубежных объектов пока нет, однако можно предположить, что речь может идти об активах, работающих в парадигме торгово-энергетического взаимодействия Азербайджан–Европа. Любопытно, что спустя почти 10 дней после новости о готовящейся продаже терминала азербайджанские СМИ выступили с опровержением собственной информации, тем самым лишь усилив интригу⁸.

4. Выводы: Стратегическая дилемма и попытки адаптации

Таким образом, сочетание и анализ приведенных выше сведений позволяют заключить, что коллективный Запад и, в частности, его европейская составляющая проявляют признаки финансово-экономического давления на Баку. Если Москва стремится показать И. Алиеву свои возможности по препятствованию трансфертным переводам, перекрытию доступа азербайджанцев к российскому рынку труда и остановки импорта азербайджанской сельхозпродукции, то западные партнеры наносят предупредительный удар по самой существенной статье доходов АЗР – нефтяному экспорту. Москва демонстрирует способность таргетировать индивидуальные бюджеты широких масс в Азербайджане, тогда как западные партнеры берут под прицел государственный бюджет самой республики. Однако и в том, и в другом случае последствия могут грозить властной верхушке Азербайджана социальными бунтами и внутривнутриполитической дестабилизацией.

Очевидно, что Баку оказался в крайне сложной ситуации и, в случае сохранения динамики роста напряжения вокруг самых болезненных точек международной повестки (Украина, Ближний Восток), определяющих судьбу будущей архитектуры безопасности в мире, ему придется пожертвовать концепцией многовекторности внешней политики. Перед азербайджанскими властями стоит не дилемма выбора выигрышного пути, а необходимость предпочесть наименьшее из зол. Это весьма тяжелая задача, поскольку требует с точностью рассчитать, насколько каждый из

⁷ «SOCAR продает свой терминал в Эгейском море». Haqqin.az, 25.07.2025, <https://haqqin.az/news/354941> (дата обращения: 03.08.2025).

⁸ «SOCAR не собирается продавать свой контейнерный порт в Турции, наоборот...». Haqqin.az, 04.08.2025, <https://haqqin.az/news/355949> (дата обращения: 04.08.2025).

противоборствующих лагерей готов расширить противостояние вокруг Украины и Ирана и пойти ва-банк.

Пока же, до наступления критической отметки давления, И. Алиев пытается высвободиться из многосложной «паутины» интересов региональных и глобальных акторов, которыми он лично способствовал опутать свою республику. Возможно, именно поэтому Баку распродает внешние активы, отказывается от инвестиционных обязательств, производит ревизию финансовых средств и пересматривает проекты трат, стараясь максимально снизить зависимость от ставших «токсичными» партнеров и, по возможности, минимизировать силу назревающих в стране дестабилизационных толчков.